

УДК 94(560)"19"

ТУРЦИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ СОЮЗНИК США В 50-е ГОДЫ XX ВЕКА

Р.Р. Кадыров

Аннотация

Статья посвящена проблеме военно-политического сотрудничества между США и Турцией в 50-е годы XX в. Рассматриваются современные подходы к проблеме, идеализирующие ценность западного опыта для стран Востока. Делается вывод, что в Турции политика вестернизации оказалась неудачной и привела к росту недовольства среди населения и к государственному перевороту 1960 г.

Ключевые слова: Турция, США, вестернизация, турецкая армия, НАТО, СЕНТО, кемализм, геополитика, реформы, Демократическая партия.

С окончанием Второй мировой войны во внешней и внутренней политике Турецкой Республики происходили глубокие изменения, страна вступала в новый период своей республиканской истории. Народно-республиканская партия во главе с И. Иненю к концу 40-х годов XX в. потеряла свою монополию на власть. Сдерживающая экономику политика этатизма, однопартийная система, с одной стороны, и наличие свободного капитала, накопленного во время войны, опыта управления им, с другой, порождали необходимость проведения демократических реформ. Происходило зарождение новой политической элиты – национальной буржуазии, требовавшей трансформации государства, модернизации всех сфер жизни республики, от политики до экономической и социальной областей. Курс на вестернизацию страны и переход к демократическому режиму правления оказались тесно связаны с турецко-американским сотрудничеством в экономической и политической сферах. В начавшемся после Второй мировой войны противостоянии двух систем правящим кругам Турции удалось успешно разыграть «советскую карту». Военные возможности Турецкой Республики и ее выгодное геостратегическое положение стали ведущими и решающими факторами в американо-турецких взаимоотношениях этого периода. Турецкая Республика втягивалась в «холодную войну», что входило в противоречие с политикой «нейтралитета», провозглашенной М.К. Ататюрком.

Турецкой армии принадлежит особая роль политического стабилизатора и негласного контролера государства (см. [1, с. 26]). Она же со времен Ататюрка являлась сторонником вестернизации и лаицизма. Мустафа Кемаль хотя и провозглашал, что армия должна быть вне политики, в своей политике сохранения республики больше всего полагался на нее, возлагая особую миссию на офицерский корпус. За время существования Турецкой Республики военные трижды

брали власть в свои руки. Следует отметить, что пять бывших президентов Турции имели генеральские звания. Почему именно армия стала играть важнейшую роль в процессе вестернизации, как происходило ее втягивание в этот процесс?

С начала 1950-х годов высший офицерский состав стал получать военное образование в США. В республике развернулась широкая работа с низшим офицерским составом и рядовыми, военнослужащие проходили военную подготовку под руководством военных инструкторов, командированных из США. Офицеры турецкой армии по своему социальному статусу относились к высокооплачиваемой категории населения; стремление попасть в офицерский состав подкреплялось не только хорошим жалованием военного офицера, но и высоким социальным положением в обществе.

12 марта 1947 г. конгресс США одобрил проект плана о выделении 400 млн. долл. для оказания экономической и военной поддержки Греции и Турции [2, с. 173]. Президент США Гарри Трумэн в своем обращении к совместной сессии обеих палат Конгресса заявил: «Я убежден, что политикой Соединенных Штатов должна быть поддержка свободных народов, оказывающих сопротивление внешнему давлению или попыткам вооруженного меньшинства подчинить их себе. Я убежден, что мы должны помочь свободным народам самим определять свое будущее. Я убежден, что наша помощь должна оказываться в первую очередь экономическими и финансовыми средствами, которые существенно важны для экономической стабильности и для обеспечения нормального хода политических процессов» [3, с. 267–272]. По словам командующего стратегической авиацией США генерала Арнольда, Турция и подобные ей соседи представляли идеальные базы для США. «Наш следующий враг – Россия... для успешного использования стратегической авиации нам нужны базы по всему миру, чтобы мы могли атаковать любой объект, который нам прикажут поразить» [4, с. 237].

Согласно «доктрине Трумэна» – под таким названием вошла в историю изложенная президентом США в его выступлении 12 марта 1947 г. в Конгрессе программа активного американского вмешательства в европейские дела – в июле 1947 г. между Турецкой Республикой и США было подписано соглашение, которое предусматривало поставки вооружения, обучение американскими инструкторами солдат и офицеров турецкой армии. Средства также направлялись на разработку программ масштабного военно-стратегического строительства и на предоставление военных кредитов. Турецкие СМИ подчеркивали, что практически все средства шли в военную сферу. Финансовая помощь направлялась также на реализацию программы строительства автомобильных дорог. Еще более широкие возможности для проникновения американского капитала в Турцию открывали соглашения по «плану Маршалла», заключенные 4 июля 1948 г. между Турцией и США [4, с. 238].

По официальным данным, в период действия доктрины Трумэна Турция получила 175 млн. долл., израсходованных на перевооружение турецкой армии, а с 1948 по 1953 гг. по плану Маршалла – еще около 656 млн. лир, из которых 58% было использовано на военные цели [4, с. 239]. За это же время военные расходы самой Турции превысили 1100 млн. долл. [2, с. 137]. Одновременно Турция получала также крупные займы от Международного банка реконструкции

и развития, Международного валютного фонда, Экспортно-импортного банка США и других международных экономических организаций [5, с. 262].

Оказание «помощи» по «доктрине Трумэна» было обусловлено предоставлением определенных льгот иностранным инвесторам, что серьезно ущемляло национальные права Турции, однако сулило высокие прибыли крупному турецкому капиталу. Еще задолго до принятия этой доктрины правительство начало отказываться от политики ограничения деятельности иностранного капитала в стране. Специальным постановлением правительство дало согласие на привлечение иностранного капитала в страну и позволило беспрепятственно вывозить за рубеж полученную прибыль [2, с. 174].

С началом в июне 1950 г. Корейской войны Вашингтон откровенно потребовал от турецкого правительства принять участие в военной кампании. Опасаясь утратить поддержку США, президент Дж. Баяр и премьер-министр А. Мендерес без санкции меджлиса отправили в Корею ограниченный контингент численностью в 4.5 тыс. солдат и офицеров [6, с. 43].

Политика атлантизма способствовала принятию Турции в НАТО: в сентябре 1951 г. на сессии Совета Североатлантического альянса в Оттаве Турция была включена в его состав. В 1952 г. турецкий меджлис ратифицировал вступление Турции в НАТО. В 1955 г. Турция стала страной-основателем Багдадского пакта (с 1959 г. – СЕНТО), создание которого входило в задачи американской стратегии противостояния социалистическому лагерю. Турция «забыла», что она – ближневосточная страна, в результате группа развивающихся стран в ООН не считала ее «своей» [7, с. 19]. Помимо этого Турция проводила политику на сближение с Израилем, установив с ним в 1949 г. дипломатические отношения. Накопленный военный потенциал к середине 50-х годов позволил Турции организовывать военные маневры у границ Сирии и Ирака, показывая им свою откровенную враждебность. Американский сенат в 1957 г. одобрил «доктрину Эйзенхауэра», которая развязывала руки американскому президенту в использовании вооруженных сил США «для предоставления помощи любой стране или группе стран, которые просили помощь для защиты от вооруженной агрессии со стороны любой страны, которая контролируется международным коммунизмом» [8, с. 86]. Турецкий премьер-министр А. Мендерес, выступая на пресс-конференции в 1957 г., так охарактеризовал этот документ: «Багдадский пакт, а отсюда и Турция – основные элементы, которые составляют ось “доктрины Эйзенхауэра”, которая должна обеспечить стабильность на Среднем Востоке и укрепить Багдадский пакт» (цит. по [9, с. 115]).

В октябре 1959 г. было подписано дополнительное турецко-американское соглашение о размещении на территории Турции баз НАТО для ракет среднего радиуса действия, а также о строительстве близ Стамбула атомного реактора. В связи с этим американская газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Турция, которая имеет на своей территории большие авиационные и военно-воздушные базы НАТО и радарные установки, с введением в действие ракетных баз превращается в важнейший военный арсенал НАТО» (цит. по [10, с. 33]).

Так называемая «союзническая опека» Турции со стороны Соединенных Штатов Америки стала носить такой характер, что Турция была, по сути, лишена возможности поддерживать любые нормальные отношения с другими странами,

в том числе и с западными. Об этом напрямую говорил тогдашний министр иностранных дел Турции Фуад Кепрюлю: «Нельзя ждать от нас, – заявил он еще 27 февраля 1955 г., – чтобы мы действовали, не принимая во внимание, в первую очередь, безопасность “свободного мира” и наших союзников» [11, с. 154].

В январе 1954 г. по приглашению американского президента Д. Эйзенхауэра ведущие турецкие деятели – президент Дж. Баяр и премьер-министр А. Мендерес – посетили с официальным визитом США. Поездка символизировала усиление взаимодействия Турции с Западным блоком и Соединенными Штатами. Учитывая место и роль США во внешнеполитической деятельности турецкой дипломатии, а также американское экономическое и финансовое участие в жизни Турции, лидеры Демократической партии Дж. Баяр и А. Мендерес использовали визит и в интересах достижения внутривнутриполитических целей. США в данной ситуации вовлекались во внутреннюю политику Турции как один из ее активных участников. Победа на выборах была использована руководством Демократической партии и для реализации ее внешнеполитического курса. В июне 1954 г. турецкий премьер-министр А. Мендерес вновь посетил США с официальным визитом. В беседах с американскими официальными представителями, включая и президента Д. Эйзенхауэра, он настаивал на увеличении американской помощи Турции. Однако американцы достаточно прагматично рассматривали взаимоотношения со своими партнерами по НАТО и не собирались резко менять тактику экономической и организационной поддержки союзников. Они обещали турецкому руководству предоставить $\frac{1}{4}$ часть помощи, предусматривавшейся четырехлетней программой частичного реформирования турецкой армии в соответствии с организационными принципами и стандартами вооружений США. Как полагали американские военно-политические круги, это обещание давало вполне очевидную надежду, что США гарантируют продолжение финансовой помощи Турции общим объемом в 800 млн. долларов (см. [12, р. 124]).

Однако содействие со стороны США обуславливалось и еще одним фактором – прозрачностью использования американских финансовых средств и эффективностью их привлечения в конкретные сферы экономики и хозяйства. В то же время американцы (как, впрочем, и турки) были заинтересованы в расширении военного сотрудничества в рамках Североатлантического альянса. Подписание в июне 1954 г. договора о статусе вооруженных сил и военных объектов США в Турции имело большое значение для обеих сторон.

По всем вопросам международной политики Турция в рассматриваемый период выступала на стороне США против национально-освободительного движения в странах Ближнего и Среднего Востока. Турция поддержала англо-франко-израильскую агрессию против Египта в 1956 г. и приняла активное участие в военной операции против Сирии в 1957 г. Правительству А. Мендереса не нравились изменения, происходившие в арабских странах, усиление национально-освободительного движения в регионе. Когда в Ливане летом 1958 г. вспыхнуло восстание против режима президента Шамуна, турецкое правительство высказалось за вмешательство в гражданскую войну в этой стране. Оно выступило на стороне США в период их интервенции в Ливане в 1958 г. Однако когда в Анкаре представители мусульманских стран – членов Багдадского пакта готовились провести совещание для подготовки мер вмешательства в дела Ливана, иракский

народ сверг правительство Нури Сайда. В результате Ирак в январе 1959 г. вышел из состава военного блока, и Багдадский пакт был переименован в Организацию Центрального договора (СЕНТО) со штаб-квартирой в Анкаре [13, с. 23].

Несмотря на очевидные провалы во внешней политике и непопулярность проводимого внешнеполитического курса правительство ДП продолжало придерживаться прозападных позиций. В марте 1959 г. оно подписало с США двустороннее военное соглашение. В октябре того же года А. Мендерес и министр иностранных дел Ф. Зорлу совершили поездку в Вашингтон на очередную сессию СЕНТО. Тогда же между США и Турцией была достигнута принципиальная договоренность о создании на турецкой территории американских баз для запуска ракет с атомными боеголовками. Все эти и другие меры привели к усилению политической и экономической зависимости Турции от западных держав, в особенности от США. С 1948 по 1959 гг. Турция получила американской помощи на 2,9 млрд. долл. (из них две трети составляла прямая военная помощь) и содержала огромную, более чем полумиллионную армию. На ее территории была создана система военно-воздушных и военно-морских баз НАТО, площадок для запуска ракет (см. [5, с. 263]).

Вся система инфраструктуры страны модернизировалась и расширялась в соответствии с военно-стратегическими планами НАТО на Ближнем Востоке. Вступление Турции в военные блоки и подчинение ее политики США препятствовали улучшению советско-турецких отношений. Предложения советского правительства об улучшении отношений между двумя странами постоянно наталкивались на противодействие турецких правящих кругов.

Однако взаимоотношения между Турцией и союзниками носили не самый благоприятный характер. Так, с середины 1950-х годов в Вашингтоне все чаще начинали рассматривать взаимоотношения с Турцией не только в контексте военно-политического единства блока НАТО, но и с прагматической точки зрения: насколько эффективно используется экономическая помощь США, каковы реальные перспективы турецкой оборонной политики. Турции в достаточно жесткой форме было заявлено, что Вашингтон не будет продолжать поддерживать амбициозные проекты турецкого правительства.

Рост военного бюджета негативно сказался на общей экономической обстановке в стране. Узконаправленный внешнеполитический курс Турции привел к усилению экономической зависимости от США и западных стран. Экономический кризис на фоне массового недовольства политикой правительства А. Мендереса и обострения социальных конфликтов в турецком обществе привел к государственному перевороту 1960 г.

Summary

R.R. Kadyrov. Turkey as a Strategic Ally of the USA in 1950s.

The article regards the problem of military and political cooperation between the USA and Turkey in 1950s. Current approaches are viewed which tend to idealize the value of Western experience for Eastern countries. A conclusion is made that Westernization policy in Turkey turned out to be unsuccessful and led to growing population discontent which ended up in a state coup of 1960.

Key words: Turkey, the USA, westernization, Turkish Army, NATO, CENTO, Kemalism, geopolitics, reforms, Democratic Party.

Литература

1. *Старченков Г.И.* Военный бизнес в Турции // Азия и Африка сегодня. – 1989. – № 7. – С. 26–29.
2. *Розалиев Ю.Н.* Экономическая история Турецкой Республики. – М.: Наука, 1980. – 304 с.
3. История США. Хрестоматия: пособие для вузов / Сост. Э.А. Иванян. – М.: Дрофа, 2005. – 399 с.
4. *Вдовиченко Д.И.* Национальная буржуазия Турции. – М.: ИМО, 1962. – 265 с.
5. *Вдовиченко Д.И.* Борьба политических партий в Турции (1944–1965 гг.). – М.: Наука, 1967. – 308 с.
6. *Любимов В.* Американская военная помощь – орудие агрессии и провокаций // Мировая экономика и международные отношения. – 1960. – № 10. – С. 43–50.
7. *Данилов В.И.* Турция 80-х: от военного режима до «ограниченной демократии». – М.: Наука, 1991. – 190 с.
8. История США: в 4 т. / Гл. ред. Г.Н. Севастьянов. – Т. 4: 1945–1980 / Отв. ред. В.Л. Мальков. – М.: Наука, 1987. – 750 с.
9. *Шамсутдинов А. М., Данилов В.И.* Политика и экономика современной Турции. – М.: Наука, 1977. – 265 с.
10. *Старченков Г.И.* Между минаретами и ракетами // Азия и Африка сегодня. – 1986. – № 4. – С. 32–36.
11. *Гасратян М.А.* Очерки истории Турции. – М.: Наука, 1983. – 294 с.
12. *Janowitz M.* The Military in the Political Development of New Nation, an Essay in Comparative Analysis. – N. Y.: Basic Books, 1969. – 134 p.
13. *Родионов А.А.* Турция. Армия и политика // Азия и Африка сегодня. – 1995. – № 1. – С. 23–27.

Поступила в редакцию
15.11.09

Кадыров Рамиль Рашитович – аспирант кафедры новой и новейшей истории Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: sarym-086@mail.ru